

Лексютина Яна Валерьевна

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2009-2011 ГГ.: ИЛЛЮЗОРНОСТЬ ПАРТНЕРСТВА

В статье анализируется логика эволюции американо-китайских отношений в 2009-2011 гг.: обусловленность динамики развития этих отношений мировым финансово-экономическим кризисом, обострением глобальных и региональных проблем, внешнеполитическим курсом Б. Обамы на "возвращение в Азию" и имманентно присущими американо-китайским отношениям противоречиями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Антология исследований культуры** / ред. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. 728 с.
2. **Большой этнологический словарь** / ред. В. И. Жуков, Г. Т. Тавадов. М.: Омега-Л, 2010. 924 с.
3. **Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.** Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
4. **Кононенко Б. И.** Культурология в терминах, понятиях, именах. М.: Щит-М, 2001. 406 с.
5. **Куликова И. М.** История изучения проблемы культурных контактов и взаимодействий // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС-СИБПРИНТ, 2008. Вып. 3. С. 90-114.
6. **Культура и культурология: словарь** / сост. и ред. А. И. Кравченко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 928 с.
7. **Культурология. XX век: энциклопедия: в 2-х т. / ред. и сост. С. Я. Левит.** СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. Т. 1. 447 с.
8. **Российская социологическая энциклопедия** / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998. 664 с.
9. **Сафиуллина М. И.** Синергетический подход к изучению культурных контактов в этногенезе // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: к 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана: материалы международной научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 12. С. 123-127.
10. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1175 с.
11. **Социологический энциклопедический словарь** / ред. Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1998. 480 с.
12. **Флиер А. Я.** Культурология для культурологов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 492 с.
13. **Этнопсихологический словарь** / ред. В. Г. Крысько. М.: МПСИ, 1999. 344 с.

DIFFERENTIATION BETWEEN NOTIONS “CULTURAL CONTACT” AND “CULTURAL INTERACTION”

Irina Mikhailovna Kulikova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Surgut State University
kim0153@mail.ru

The author considers the controversial question of the differentiation between the notions “cultural contact” and “cultural interaction” in social-classical knowledge, analyzes available material on this subject in modern scientific and reference literature, and suggests her own approach to the differentiation between the mentioned notions.

Key words and phrases: cultural contact; cultural interaction; cultural process; synergetics; micro-fluctuation; macro-fluctuation.

УДК 327

В статье анализируется логика эволюции американо-китайских отношений в 2009-2011 гг.: обусловленность динамики развития этих отношений мировым финансово-экономическим кризисом, обострением глобальных и региональных проблем, внешнеполитическим курсом Б. Обамы на «возвращение в Азию» и имманентно присущими американо-китайским отношениям противоречиями.

Ключевые слова и фразы: американо-китайские отношения; китайская политика Б. Обамы; курс на «возвращение в Азию»; Тайвань; Южно-Китайское море; северокорейская ядерная проблема; Иран.

Яна Валерьевна Лексютина, к. полит. н.
Кафедра американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет
lexyana@yandex.ru

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2009-2011 ГГ.: ИЛЛЮЗОРНОСТЬ ПАРТНЕРСТВА®

Отношения между США и Китаем всегда складывались непросто. История развития американо-китайских отношений представляет собой непрерывную череду этапов обострения или сглаживания двусторонних противоречий, доминирования элементов соперничества или кооперации, замедления или интенсификации сотрудничества. При всем разнообразии форм взаимодействия этих двух государств, вплоть до недавнего времени один фактор оставался неизменным – несоразмерность их комплексной национальной мощи, складывающейся из военного и экономического потенциалов, а также «мягкой силы» государств. Неравновеликость этих двух акторов мировой политики предопределяла отсутствие паритетности в их двусторонних отношениях и разные возможности проецирования своего влияния на региональном и глобальном уровнях.

Успешность реализуемых китайскими властями с 1978 г. экономических преобразований, превративших Китай во вторую крупнейшую мировую экономику с сильной, модернизирующейся армией, заставила говорить весь мир о китайском экономическом чуде, «Пекинском консенсусе» и возможном становлении Китая

в качестве силы на международной арене, способной сравниться с США. Разразившийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, сопровождавшийся существенным ухудшением экономической ситуации в США и подорвавший доверие мира к американской экономике, но в меньшей степени затронувший китайскую экономику и фактически способствовавший дальнейшему повышению международного статуса Китая, может по праву служить основанием для выделения нового периода в развитии американо-китайских отношений, характерной чертой которого становится сближение потенциалов этих двух государств.

Начало мирового финансового кризиса хронологически совпало со сменой высшего руководства США и оказало влияние на формирование первоначальных внешнеполитических установок новой американской администрации Б. Обамы в отношении Китая. Неотложность выработки совместных с ведущими державами мира мер по преодолению мирового финансового кризиса, равно как и решению ряда других насущных глобальных проблем, обусловила определение курса США на сближение с Китаем. На этом фоне выдвинутая З. Бжезинским идея создания «большой двойки» (G2), предполагавшая углубление и расширение геостратегического сотрудничества США с Китаем по аналогии с отношениями с ЕС и Японией, получила широкую поддержку в Вашингтоне. Необходимость развития «позитивных и сотруднических отношений» между США и Китаем была особо акцентирована госсекретарем Х. Клинтон на встрече с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи в рамках ее первого государственного визита в Китай в феврале 2009 г. [2]. Отсутствие в ходе проведенных консультаций правозащитной проблематики, ставшей уже почти традиционным атрибутом переговоров США с китайской стороной, при явном превалировании вопросов в области экономики и изменения климата сигнализировало о намерении Вашингтона временно ретушировать потенциально конфликтную тематику во имя достижения прогресса по глобальным вопросам.

Стремление обоих государств не омрачать двусторонние отношения случайными обстоятельствами нашло подтверждение в их готовности урегулировать произошедший 9 марта 2009 г. инцидент в Южно-Китайском море, когда пять китайских кораблей намеренно создавали помехи свободной навигации американского исследовательского судна «Impressable». Обменявшись взаимными претензиями, стороны сочли инцидент исчерпанным, тогда как восемью годами ранее, например, в апреле 2001 г., подобного рода препятствование со стороны китайских истребителей полету американского разведывательного самолета над Южно-Китайским морем, закончившееся столкновением самолетов и гибелью китайского летчика, повлекло за собой сильнейший кризис в американо-китайских отношениях.

Будучи быстро урегулирован, мартовский инцидент, тем не менее, обнажил важную характеристику современных американо-китайских отношений, которую невозможно скрыть за официальной риторикой Вашингтона и Пекина, — отсутствие стратегического взаимодоверия. В данном случае это недоверие проявляется в продолжающемся сборе США разведывательной информации в районе Южно-Китайского моря и вызванных такой активностью американских судов вблизи китайских государственных границ подозрениях Пекина.

Спустя всего несколько недель после инцидента в Южно-Китайском море, 1 апреля 2008 г., в ходе саммита G20 в Лондоне состоялась первая личная встреча Б. Обамы и Ху Цзиньтао, в которой они выразили стремление совместными усилиями строить в 21 веке «позитивные, сотруднические и всеобъемлющие отношения», а также поддерживать и усиливать двусторонние обмены на всех уровнях [7]. С целью совершенствования модели двустороннего стратегического взаимодействия по глобальным вопросам современности был создан механизм Американо-китайского стратегического и экономического диалога.

Запланированная на декабрь 2009 г. Копенгагенская конференция ООН по изменению климата актуализировала экологическую проблематику во взаимодействии США и Китая, от позиции которых как крупнейших эмитентов парниковых газов в мире в определяющей степени зависело достижение цели данной конференции — выработки нового международного соглашения, способного заменить истекающий в 2012 г. Киотский протокол. В этой связи, на протяжении 2009 г. состоялся целый ряд американо-китайских встреч на разных уровнях, призванный выявить и, по возможности, сблизить подходы двух сторон по вопросам охраны окружающей среды. Принципиальные разногласия между США и Китаем концентрировались, главным образом, вокруг стандартов сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу для Китая и других развивающихся стран. Китайская сторона настаивала на принципе «общей, но дифференцированной ответственности», возлагающей обязанности за решение проблемы выбросов в атмосферу преимущественно на развитые государства и, прежде всего, США. Вашингтон, со своей стороны, не желал нести все бремя ответственности за сокращение выбросов парниковых газов, поскольку это означало значительные финансовые затраты и снижение темпов экономического роста в США. Состоявшиеся в 2009 г. многочисленные американо-китайские консультации не помогли сблизить позиции сторон. В ходе Копенгагенской конференции было достигнуто лишь соглашение о намерениях, а не принятие юридически обязывающего международного документа.

Ориентация администрации Б. Обамы на сглаживание американо-китайских противоречий с целью получения содействия и поддержки Китая по важным вопросам глобального и регионального значения отчетливо проявилась в достаточно спокойной реакции Вашингтона на события в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в июле 2009 г. В ответ на беспорядки в Урумчи и последовавшие вслед за этим жесткие действия китайских властей, США лишь призвали обе стороны успокоиться и ограничить себя в проявлении насилия [3].

Курс Б. Обамы на «умиротворение» Китая нашел свое отражение и в опубликованном 17 ноября 2009 г. американо-китайском совместном заявлении по итогам встречи лидеров двух государств в Пекине. В нем стороны подчеркнули право каждого государства и его народа выбирать собственный путь развития, а также необходимость уважения моделей развития других государств [8]. Формулирование таких принципов

свидетельствовало о намерении Вашингтона не выдвигать идеологические различия в качестве первостепенных в отношениях с Китаем. Китай также продемонстрировал некоторые шаги навстречу Вашингтону. В ходе совместной пресс-конференции было сделано заявление о единстве позиций США и Китая по иранскому вопросу, заключающейся в необходимости получить от Ирана подтверждения транспарентности и мирного характера его ядерной программы [5]. И уже 27 ноября 2007 г. МАГАТЭ при поддержке Китая приняло резолюцию, осуждающую Иран за державшееся в тайне строительство завода по обогащению урана и требующую от него немедленно прекратить реализацию этого проекта.

В целом, доминантой развития американско-китайских отношений в 2009 г. была готовность сторон идти на компромиссы, следовать поиску потенциальных сфер сотрудничества, а не конфронтации. Администрация Б. Обамы продемонстрировала стремление избегать «острых углов» в отношениях с Китаем: Вашингтон снизил традиционную правозащитную риторику, ограничил свое участие в тайваньском вопросе. Ряд обозревателей даже поспешили назвать этот период «медовым месяцем» американско-китайских отношений.

Однако эйфория, охватившая американских сторонников налаживания ширококомасштабных связей с Китаем, была развеяна достаточно быстро. В начале 2010 г. с новой силой о себе напомнили давно существующие в американско-китайских отношениях противоречия. Сначала почти идиллическую картину американско-китайских отношений нарушило заявление руководства компании «Google» в январе 2010 г. о том, что, в связи с произошедшими в декабре 2009 г. хакерскими атаками из Китая на учетные записи *Gmail*, принадлежащие китайским активистам по борьбе за права человека, было принято решение прекратить практику самоцензуры на сайте *Google.cn*.

Достаточно быстро этот инцидент приобрел политическое звучание, вновь выдвинув на первый план американско-китайских отношений правозащитную проблематику. 21 января 2010 г. госсекретарь Х. Клинтон в выступлении, посвященном вопросу свободы Интернета, особо выделила Китай в ряду государств, усиливших цензуру национальных сегментов глобальной сети. Она также потребовала от китайских властей проведения тщательного расследования по поводу хакерских атак на американскую компанию «Google» с последующим обнародованием его результатов [6].

Дальнейшему осложнению американско-китайских отношений способствовало обнародование Б. Обамой 29 января 2010 г. планов продажи Тайваню очередной партии вооружений на сумму равную почти 6,4 млрд долл. В этой связи Пекин разразился критикой в адрес Вашингтона, приостановил двусторонние контакты по военной линии и отменил запланированные на февраль американско-китайские консультации по вопросам стратегической безопасности, нераспространения и контроля над вооружениями.

На этом фоне 17 февраля 2010 г. состоялась встреча Б. Обамы с Далай-ламой XIV. Показательно то, что осенью 2009 г., когда Вашингтон столкнулся с необходимостью ведения конструктивного диалога с Китаем по ряду глобальных и региональных вопросов, Далай-ламе было отказано в просьбе о личной встрече с американским президентом. И, напротив, в феврале 2010 г., когда причин для ухудшения американско-китайских отношений было уже предостаточно, визит тибетского религиозного лидера в Вашингтон был одобрен. Хотя администрация Б. Обамы сделала все возможное, чтобы избежать публичности этой встречи, сам факт встречи президента США с Далай-ламой, осуществляющим, по утверждению китайских властей, «антикитайскую раскольническую деятельность», вызвал бурю протеста и недовольство Пекина.

Между тем, ввиду запланированного на середину апреля саммита по вопросам ядерной безопасности, США и Китай на протяжении марта 2010 г. приложили значительные дипломатические усилия в целях нормализации отношений. Одним из результатов дипломатии Вашингтона стали некоторые изменения в позиции Пекина по иранскому вопросу. После многих месяцев систематической критики попыток ряда государств-членов Совета Безопасности ООН (СБ ООН) наложить санкции в отношении Ирана в связи с развиваемой им ядерной программой, Пекин с марта 2010 г. стал демонстрировать готовность начать консультации по этому вопросу. 9 июня при поддержке Китая была принята резолюция СБ ООН № 1929, предусматривавшая новый пакет санкций в отношении Ирана. Признав необходимость санкций, Китай, тем не менее, занял жесткую позицию относительно их содержательного наполнения. Китаю удалось не допустить включения жестких ограничений в отношении иранской нефтяной промышленности, банковской и страховой сфер.

В марте 2010 г. США снова пришлось сконцентрировать усилия на разрешении очередной кризисной ситуации на Корейском полуострове, вызванной затоплением в Желтом море южнокорейского корвета «Чхонан». Причиной инцидента, по утверждениям Вашингтона, стала атака со стороны северокорейской подводной лодки. Невзирая на оказываемое США давление, Китай не отреагировал на этот инцидент ни в форме осуждающих действия Северной Кореи заявлений высокопоставленных лиц, ни в виде готовности поддержать соответствующую резолюцию СБ ООН в отношении Пхеньяна.

Своеобразным ответом на инертность Китая в этом вопросе стало проведение США в конце июля совместных с Южной Кореей военных учений в Желтом море с участием авианосца ВМС США «George Washington». Китай выступил категорически против совместных военных учений как нарушающих интересы безопасности Китая и объявил о планах учений с боевыми стрельбами в Восточно-Китайском море в период с 30 июня по 5 июля 2010 г.

На динамику развития американско-китайских отношений в 2009-2010 гг. определенное влияние оказывали также противоречия в сфере торгово-экономических отношений. Как оказалось, финансово-экономический кризис создал иллюзию наличия у Китая и США общих интересов. На фоне снижения мирового потребления и сокращающихся экспортных возможностей двух стран, их соперничество за международные рынки стало

перевешивать партнерство в восстановлении мировой экономики. Пытаясь оживить экономическую ситуацию в стране, Вашингтон стал усиливать давление на Китай по таким вопросам, как обменный курс юаня и дисбаланс американо-китайской торговли. В двусторонней торговле усилился протекционизм.

Ухудшение американо-китайских отношений в 2010 г. шло практически по всем направлениям – стремительно обострились традиционные двусторонние противоречия и проявлялись новые, стороны демонстрировали неспособность достичь взаимопонимания в вопросах, представляющих угрозу региональной и глобальной безопасности. На состоявшемся в середине июля 2010 г. в Ханое региональном форуме *АСЕАН* по безопасности Х. Клинтон вынесла на обсуждение имеющий для Китая принципиальное значение вопрос Южно-Китайского моря. Пекин расценил выступление Х. Клинтон как очередное вмешательство США в сугубо внутренние дела Китая, попытку интернационализации территориальных споров в Южно-Китайском море и целенаправленную стратегию по расширению американского влияния в регионе путем дискредитации Китая среди соседних стран.

Спустя несколько недель после произошедшего 7 сентября 2010 г. столкновения патрульного судна японского управления безопасности и китайского рыболовного траулера близ островов Сэнкаку, вылившегося в дипломатический конфликт между Китаем и Японией, Вашингтон заявил о том, что действие статьи 5 Американо-японского договора о безопасности 1960 г. распространяется и на острова Сэнкаку [4], право на принадлежность которых оспаривается Китаем, Тайванем и Японией. США также предложили провести американо-китайско-японский официальный диалог по ряду проблем между Китаем и Японией, в т.ч. вопрос островов Сэнкаку. Более того, в начале декабря США вопреки протестам Пекина провели крупнейшие за всю историю американо-японских отношений совместные учения, один из эпизодов которых прошел неподалеку от спорных островов Сэнкаку.

Таким образом, инициированный Б. Обамой в 2009 г. курс на «возвращение в Азию», предполагавший интенсификацию контактов с *АСЕАН*, укрепление системы военно-политических союзов в Восточной Азии и формирование партнерских отношений с другими ключевыми странами региона, все чаще стал вступать в противоречие с интересами Китая в регионе.

Недовольство Пекина политикой США достигло в 2010 г. столь высоких пределов, что за большинством потенциально неблагоприятных для Китая событий в мире китайское руководство стало видеть «тень Вашингтона». Так, в Пекине полагали, что при определяющей роли США стало возможным награждение Нобелевской премией мира за 2010 г. китайского правозащитника Лю Сяобо, осужденного судебными органами Китая в 2009 г. на 11 лет тюремного заключения за призывы к свержению государственной власти.

В известной степени вызовом американо-китайским отношениям стали очередные провокации со стороны Северной Кореи осенью 2010 г. Вслед за сообщением Пхеньяна о завершении строительства нового крупного завода по обогащению урана в Йонбене Северная Корея 23 ноября подвергла артиллерийскому обстрелу южнокорейский остров Енпхендо. В отличие от незамедлительных заявлений Вашингтона, Москвы и Токио, осудивших действия Пхеньяна, Китай лишь призвал соответствующие государства соблюдать хладнокровие и сдержанность.

Под лозунгом необходимости сдерживания агрессии со стороны Северной Кореи 26 ноября США объявили о намерении провести совместные с Южной Кореей военные учения в Желтом море с участием авианосной группы, а также призвали Китай занять более жесткую позицию. В ответ на сообщение об американо-южнокорейских военных учениях Пекин заявил, что выступает против любых военных действий в своей исключительной экономической зоне.

Между тем, ввиду предстоящего в январе 2011 г. визита Ху Цзиньтао в США, стороны с конца декабря постарались снизить аккумулярованный за весь 2010 г. конфронтационный накал и создать благоприятную обстановку для последнего государственного визита Ху Цзиньтао в США в связи с грядущей сменой китайского руководства в 2012 г. Состоявшийся 18-21 января 2011 г. государственный визит Ху Цзиньтао был оценен обеими сторонами как в высшей степени успешный, однако он стал лишь временной «передышкой» перед началом нового витка обострения двусторонних противоречий.

Явно проявившееся к середине 2011 г. долговременное намерение Вашингтона сохранять в районе Южно-Китайского моря свое присутствие, тщательно отслеживать динамику происходящих там изменений и готовность в случае возникновения кризисной ситуации непосредственно вмешаться в конфликт способствовали росту озабоченности в Китае. Пристальное внимание сторон к вопросам безопасности на море было вызвано и обострением обстановки в Южно-Китайском море, где за первую половину 2011 г. произошло несколько крупных инцидентов с участием Китая, Вьетнама и Филиппин.

Помимо проблематики Южно-Китайского моря осложнения в двусторонние отношения в середине 2011 г. привнесла частная встреча Б. Обамы с Далай-ламой (16 июля), совпавшая с проведением китайскими властями торжественной церемонии, приуроченной к 60-летию «мирного освобождения» Тибета. Пекин указал на то, что подобные встречи подрывают «коренные интересы» Китая, и отменил запланированный визит специального советника США по нераспространению и контролю над вооружениями.

Тайваньский вопрос, также затрагивающий «коренные интересы» Китая, дополнил перечень актуализированных летом 2011 г. американо-китайских противоречий. В связи с появившейся информацией о намерении американской администрации осенью 2011 г. объявить о продаже Тайваню новой партии вооружений, существенно повысилась протайваньская активность в американском конгрессе. 21 сентября Вашингтон обнародовал планы продажи вооружений Тайваню на общую сумму в 5,9 млрд долл. Очередной факт пренебрежения «коренными интересами» Китая вызвал бурные протесты со стороны Пекина.

В ноябре 2011 г., когда в виду проведения целой череды саммитов АТЭС, АСЕАН и ВАС все внимание мирового сообщества было приковано к Азиатско-Тихоокеанскому региону, Вашингтон предпринял массированное

наступление на позиции Китая в этом регионе. Так, США заявили, что в соответствии с достигнутой с Канберрой договоренностью, с 2012 г. в Австралии начнется размещение американских морских пехотинцев, и будет увеличена численность военных самолетов ВВС США. Министры иностранных дел США и Филиппин подписали Манильскую декларацию об усилении двустороннего сотрудничества в области обороны. Во время саммита АТЭС Б. Обама активно лоббировал вопрос создания зоны свободной торговли Транс-Тихоокеанского партнерства, создающей конкуренцию инициированной Китаем зоны свободной торговли в формате *АСЕАН+3*. В конце ноября состоялся первый за последние более чем 50 лет официальный визит госсекретаря США в Мьянму – государство, на протяжении длительного времени находившееся в сфере влияния Китая.

Таким образом, к концу 2011 г. в американо-китайских отношениях не только вновь обозначился весь спектр традиционных противоречий, но и отчетливо проявились признаки трансформации латентного соперничества США и Китая в АТР в открытое и более конфронтационное.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что доминантная для современного этапа развития американо-китайских отношений тенденция сближения потенциалов этих двух государств еще не в полной мере конвертируется в изменение характера их двусторонних отношений. Несмотря на объективно протекающий процесс стремительного повышения роли Китая в мировой политике и мирохозяйственных связях, в Вашингтоне до сих пор продолжают подходить к Китаю с позиции «старшего брата». За адресованными Пекину призывами США к построению партнерских отношений скрывается стремление привлечь Китай к сотрудничеству по интересующим Вашингтон вопросам глобального и регионального значения по принципу *ad hoc*, а не двигаться в направлении построения равноправных отношений между двумя ведущими центрами силы.

Увеличение комплексной мощи Китая воспринимается в Вашингтоне не как основание для развития равноправных отношений со стремительно наращивающим политическое и экономическое влияние государством, а скорее как детонатор роста алармистских настроений в США. Это приводит к интенсификации традиционных и появлению новых узлов двусторонних противоречий.

Построение стратегических отношений с Пекином воспринимается в Вашингтоне в большей степени как вынужденная мера, навязанная внешними условиями, требующими координации усилий с целью противодействия региональным и глобальным вызовам современности. Именно поэтому в периоды обострения вопросов регионального и глобального значения на фоне повышения значимости привлечения Китая к сотрудничеству Вашингтон демонстрирует готовность искусственно сглаживать имманентно присущие США и Китаю противоречия, а когда острая необходимость в ведении конструктивного диалога с китайской стороной спадает, в США снова перевешивает привычка строить свои отношения с Китаем с позиции превосходства, что вызывает новую волну напряженности в двусторонних отношениях.

Список литературы

1. **МИД КНР: нельзя самовольно выходить за рамки предусмотренных резолюцией СБ ООН санкций против Ирана** [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. 2010. 7 июля. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7055199.html> (дата обращения: 19.10.2011).
2. **Clinton H.** Toward Deeper and Broader Relationship with China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/02/119432.htm> (дата обращения: 06.07.2010).
3. **Daily Press Briefing** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2009/july/125633.htm> (дата обращения: 17.04.2011).
4. **Joint Press Availability with Japanese Foreign Minister Seiji Maehara** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/10/150110.htm> (дата обращения: 16.11.2011).
5. **Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china> (дата обращения: 21.07.2010).
6. **Remarks on Internet Freedom** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135519.htm> (дата обращения: 14.10.2011).
7. **Statement on Bilateral Meeting with President Hu of China** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-bilateral-meeting-with-president-hu-china> (дата обращения: 03.09.2011).
8. **U.S.-China Joint Statement** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/us-china-joint-statement> (дата обращения: 15.06.2010).

US-CHINA RELATIONS IN 2009-2011: PARTNERSHIP ILLUSIVENESS

Yana Valer'evna Leksyutina, Ph. D. in Political Science
Department of American Studies
Faculty of International Relations
St. Petersburg State University
lexyana@yandex.ru

The author analyzes the logic of the US-China relations evolution in 2009-2011: these relations dynamics dependence on the world financial-economic crisis, global and regional problems worsening, B. Obama's foreign policy of "return to Asia" and the immanently inherent contradictions in US-China relations.

Key words and phrases: US-China relations; China policy of B. Obama; policy of "return to Asia"; Taiwan; South China Sea; North Korean nuclear issue; Iran.